- Сопливый идиот, - закатил глаза Стас.

- Он страдает…это так мило, - вздохнула Оля. – А ты просто сухарь.

- Нет, я просто мужик. А он размазня, - отрезал Стас. – Если нравится девушка, бери ее. Сделай так, чтобы она стала твоей, а не ной, как все сложно.

- Ты какой-то неандерталец, - устало выдохнула Оля и хотела добавить что-то еще, но прозвенел звонок. Не успела она собрать учебники, как Стас схватил ее за руку.

- Жрать хочу, - пояснил он, утягивая девушку прочь из класса.

- А я-то тут при чем? – негодовала Оля, но покорно плелась за братом.

Милена нарочно медленно собирала вещи, дожидаясь, пока последний ученик выйдет из класса. Она еще не совсем точно понимала, что хочет сказать Дмитрию Алексеевичу, но знала, что должна с ним поговорить – слишком много недосказанности было между ними. Он стоял, опираясь о преподавательский стол, и смотрел на нее. Смотрел так, что ей было не по себе от этого взгляда.

- Дмитрий Алексеевич, - кинув быстрый взгляд на дверь, и убедившись, что она плотно закрыта, девушка продолжила. – Я вас не понимаю.

- Или тебе удобно не понять, - предположил учитель, приближаясь к ней. – По-моему, все предельно ясно, - негромко добавил он, немного наклоняя лицо, чтобы заглянуть в синие глаза блондинки.

- А мне кажется, что кто-то просто все усложняет и врет сам себе, - еще тише ответила она, делая шаг ему навстречу и встречаясь с ним взглядом.

- Возможно, я не четко объяснил свою позицию, - протянул Дмитрий Алексеевич. – Я взрослый, и я умею разделять личную жизнь и работу.

- А я нет, - выдохнула девушка, сокращая расстояние между ними. – Не могу и не хочу, - прошептала она, а в следующее мгновение ее губы коснулись его губ.

Ей казалось, ее сердце вот-вот выскочит из груди, что оно просто не может биться быстрее. Но когда учитель скользнул языком по ее нижней губе, все тело словно током пронзило. Она подалась ему навстречу, желая ощутить его всем телом. Его руки перехватили ее, переплетая пальцы. Еще никогда ее не целовали так нежно, так трепетно. Его губы то касались ее губ, то скользили ниже к подбородку. Легкие, неспешные, еле ощутимые касания от которых она едва могла дышать. Заметив это, Дмитрий Алексеевич отстранился и посмотрел на покрасневшее лицо Милены. Пальцы его на мгновение сжались прежде, чем он отпустил ее руки.

Он смотрел на девушку, не в силах отвести взгляд. Еще минуту назад такая дерзкая и самоуверенная, она смущенно сверлила глазами пол, не в силах поднять взгляд. Он лукаво улыбнулся и осторожно коснулся ее лица, без слов прося ее посмотреть на него.

- Ты еще ребенок, - ласково сказал он. – Сама не понимаешь, что тебе нужно, - продолжал он, жалея о каждом своем слове. – Я молодой учитель, тебе кажется, что ты влюблена, но это пройдет, вот увидишь, - он надеялся, что потрясенная поцелуем Милена не слышит сожаления в его голосе.

- Нет, - ответила Мила. – Это какие-то там глупости, типа ученица влюбилась в учителя, - отрезала девушка. – А я тебя люблю, - синие глаза сверкали, а пухлые губы решительно сжались.

- Послушайте ж меня без гнева:

Сменит не раз младая дева

Мечтами легкие мечты;

Так деревцо свои листы

Меняет с каждою весною.

Так видно небом суждено.

Полюбите вы снова: но…

Учитесь властвовать собою;

Не всякий вас, как я, поймет;

К беде неопытность ведет, - процитировал Дмитрий Алексеевич строки, неожиданно пришедшие на ум.

- Может, хватит уже за Пушкиным прятаться? – устало спросила Милена. – Классика - то конечно, классикой, но вы помните, чем все закончилось? – ехидно поинтересовалась она.

Учитель хотел сказать что-то, но дверь распахнулась, и в класс стали входить ученики.

- До свидания, - девушка схватила сумку и направилась к двери. Обернувшись, она увидела, что он все еще смотрит на нее. – Раз уж мы заговорили о Пушкине…

Я жду тебя: единым взором

Надежды сердца оживи

Иль сон тяжелый перерви,

Увы, заслуженным укором! – негромко, так что бы только он услышал, проговорила она. Быстрее, чем он успел что-то ответить, она выскочила из кабинета, с трудом переводя дыхание.

***

Оставшиеся два урока прошли для Милы, как в тумане. Она только и думала об их с Дмитрием Алексеевичем разговоре. Она постоянно вспоминала их первый поцелуй. Ей не терпелось обсудить это с Олей, попросить совета у Стаса и выбежать на улицу, чтобы кричать от захлестывающих ее эмоций.

Когда прозвенел звонок с последнего урока, девушка подхватила сумку и вышла в коридор, чтобы подождать Олю, которую вечно задерживала фанатеющая от нее математичка. Стас догнал ее в коридоре.

- Ну что, блондиночка, как дела? – спросил он, цепляя ее под руку.

- Эй, ты чего? – вскинула брови Милена, не понимая с чего это вдруг такой интерес.

- Ну, у нас план, не забыла еще, пустоголовая?

- Да, Стас, касательно плана, - начала объяснять Мила. – Мне кажется, это лишнее.

- Креститься надо, когда кажется, - порекомендовал Стас. – Да не парься, все нормально будет, - успокоил он девушку. Неожиданно, заметив, как из-за угла выходит учитель по литературе, он резко остановился и повернулся лицом к ничего не понимающей девушке.

- Что ты делаешь? – отшатнулась Милена, но Стас не обратил внимания на ее возмущение, притягивая ее к себе.

Одна его рука скользнула ей на шею, а вторая на пояс, прижимая ее сильнее. Девушка попыталась отстраниться, но губы парня накрыли ее, сминая, углубляя поцелуй. Милена вцепилась пальцами ему в плечи, но он не обращал на это ни малейшего внимания.

- Ты успокоишься уже? – прошипел Стас, скользя поцелуями к уху девушки. – Он смотрит, -

шикнул парень, снова целуя ее.

Мила застыла в ужасе и встретилась взглядом с Дмитрием Алексеевичем, который стоял в паре шагов от них, скрестив руки на груди. Милене показалось, что она может видеть отчуждение, презрение и обиду в его глазах. Весь его вид, словно и говорил: “Я так и знал”.

- Кхм, я все понимаю, дело молодое, - заговорил он, - но неужели нельзя хотя бы во двор выйти? Это все-таки школа.

- О, простите, Дмитрий Алексеевич, - широко улыбнулся ему Стас, продолжая прижимать к себе ошалевшую девушку. – Ну, вы же знаете, женщины такие нетерпеливые, - пожал плечами он, кивая в сторону белой, как мел школьницы.

- И непостоянные, - негромко сказал учитель, проходя мимо них.

- Ты что наделал, придурок?! – зашипела Мила, когда Дмитрий Алексеевич ушел.

- Бешеная? Блонди, остынь, - Стас дунул ей в лицо. – Я все как надо сделал.

- Ты все испортил! – взвизгнула Мила, вырываясь из его рук и скрываясь в неизвестном направлении.

- Эй, она что, ненормальная? – ошарашенно спросил парень у возникшей из ниоткуда Оли. – Чем недовольна эта курица?

- Даже не знаю, - протянула Оля. Вид у нее был какой-то расстроенный.

- Эй, а ты чего? Математичка на мозг накапала?

- Ага, - кивнула Оля, сама не понимая, что на нее нашло.

- Сопляк, не сопляк, а в одном учитель прав, - задумчиво протянул Стас. – Непостоянные вы, девчонки. Кошмар какой-то.

Факультатив

Дмитрий Алексеевич потянулся разминая затекшую спину, и в очередной раз посмотрел в журнал. Напротив фамилии Сушковой стояли сплошные н/б. Он не видел Милену с того инцидента в коридоре.

- Что за ребячество? – устало размял виски учитель, стараясь не вспоминать, как неприятно

ему было видеть Милу в объятиях Стаса. Открыв свой ежедневник, он нашел телефон Милениной мамы, решив поставить ее в известность о том, что ее дочь почти неделю не ходит в школу. – Надежда Константиновна, добрый день. Вас беспокоит классный руководитель Милены.

http://erolate.com/book/1251/35447